

Коллегия кардиналов и Конгрегация инквизиции Римской курии на рубеже XVI и XVII вв.

Сковородникова Е. Д.

В статье исследуются внутренние настроения, стиль управления, статусы, влияния и ментальные установки кардиналов Римской курии на рубеже XVI и XVII вв. на основе анализа биографических сочинений современников — Гвидо Бентивольо ("Мемуары") и Джулио Антонио Сантори ("Жизнеописания"). Было выявлено, что Римская курия в описываемое время — это эффективно функционирующий и обновляющийся управляющий орган, состоящий из кардиналов, которые, с одной стороны, участвуют в конкурентной борьбе за высшие церковные должности, увеличивают свое благосостояние и отстаивают собственные позиции, с другой — ведут благочестивый образ жизни и всегда ревностно защищают интересы Римской католической церкви.

Ключевые слова: Римская курия, кардиналы, инквизиторы, Коллегия кардиналов, Конгрегация инквизиции, посттридентский католицизм.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Сковородникова Екатерина Дмитриевна — аспирант, кафедра истории Церкви, Исторический факультет, ФГБУ ВО "Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова", Москва, Россия. ORCID: 0009-0007-8034-9796.

Сфера научных интересов: Римская курия в конце XVI — первой половине XVII вв., конфессионально-политические конфликты в Речи Посполитой в первой половине XVII в.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

katerinka_skovorodnikova@mail.ru

Рукопись получена 28.01.2026

Рецензия получена 02.03.2026

Принята к публикации 17.03.2026

Для цитирования: Сковородникова Е. Д. Коллегия кардиналов и Конгрегация инквизиции Римской курии на рубеже XVI и XVII вв. *Российский журнал истории Церкви*. 2026;7(1):82-98. doi:10.15829/2686-973X-2026-242. EDN: ASECW

The College of Cardinals and the Congregation of the Inquisition of the Roman Curia at the turn of the 16th and 17th centuries

Ekaterina D. Skovorodnikova

The article examines the environment, management style, statuses, influences and mental attitudes of the Roman Curia cardinals at the turn of the 16th and 17th centuries, based on the analysis of biographical writings of contemporaries — "Memoirs" of Guido Bentivoglio and the "Biography" of Giulio Antonio Santori. It was revealed that Roman Curia at the time described is an effectively functioning and renewing governing body consisting of cardinals who, on the one hand, participate in competition for the highest church positions, increase their well-being and defend their own positions, on the other hand, lead a pious lifestyle and always zealously protect the interests of the Roman Catholic Church.

Keywords: Roman Curia, cardinals, inquisitors, College of Cardinals, Congregation of the Inquisition, post-Trident Catholicism.

Relationships and Activities: none.

Ekaterina D. Skovorodnikova — graduate student, Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0009-0007-8034-9796.

Research interests: The Roman Curia in the late 16th — first half of the 17th centuries, confessional and political conflicts in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the first half of the 17th century.

Corresponding author: katerinka_skovorodnikova@mail.ru

Received: 28.01.2026

Revision Received: 02.03.2026

Accepted: 17.03.2026

For citation: Ekaterina D. Skovorodnikova. The College of Cardinals and the Congregation of the Inquisition of the Roman Curia at the turn of the 16th and 17th centuries. *Russian Journal of Church History*. 2026;7(1):82-98. doi:10.15829/2686-973X-2026-242. EDN: ASEWCP

Адреса организаций авторов: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия.

Addresses of the authors' institutions: Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, Moscow, Russia.

В центре нашего исследования находятся биографии некоторых кардиналов, входивших в состав кардинальского корпуса и принимавших наиболее значимые решения, описывающие их религиозные мировоззрения, идеологию, культурные традиции и обычаи. Анализ биографий представляется существенным для понимания процессов, которые происходили в церковной жизни тех государств, в которых Римская курия проводила активную политику на рубеже XVI–XVII вв. Так, при посредничестве Рима была заключена Брестская уния, по итогам которой Киевская митрополия перешла под юрисдикцию папы и была создана униатская церковь.

Поэтому для лучшего понимания политики Римской курии того времени и настроений ее сотрудников, участвовавших в принятии важнейших решений, обратимся к исследованию "духа" курии, стиля управления, статусов, влияния и ментальных установок куриальных сотрудников. По предлагаемой теме почти нет исследований в современной исторической науке.

Существует ряд исследований, в которых авторы изучают институциональную историю Римской курии в XVI–XVII вв. К числу таких публикаций возможно отнести работы Г. Бюде [*Biaudet* 1910], В. Мартина [*Martin* 1930], Дж. Ф. Бродерика [*Broderick* 1987], М. Роза [*Rosa* 2013], М. Т. Фаттори [*Fattori* 2004, 2014], а также общие труды, посвященные Святому Престолу и папству, под редакцией Ф. Левиллена [*Levillain* 1994] и К. Диккеса [*Dickès* 2013].

Историки изучали и деятельность влиятельной Конгрегации инквизиции — ее полномочия, влияние, состав, взаимодействие с понтификом [*Bonora* 2013; *Prosperi* 1996, 2010; *Fossi* 2018; *Ferretto* 2010]. В своем исследовании, посвященном непосредственно нашей проблематике, Фернандо Вера Соррилья предпринял попытку изучить работу Римской курии по подготовке унии в 1595 г. на основе опубликованных онлайн архивов Конгрегации инквизиции и охарактеризовал устройство курии в 1595–1596 гг. Он сделал вывод, что ключевая роль в подготовке унии внутри Римской курии отводилась Конгрегации инквизиции и ее руководителю Джулио Антонио Сантори¹.

Интерес у историков вызывали и личности кардиналов. В современной историографии наиболее полно представлены биографии лишь наиболее известных и выдающихся кардиналов рубежа XVI–XVII вв., например, Джулио Антонио Сантори [*Ricci* 1995, 2002], Цезаря Барония [*Calenzio* 1907; *Zen* 1994; *Cerrato* 2010]. В большинстве случаев мы можем довольствоваться компендиумами, в которых кратко описываются основные вехи жизни кардиналов без анализа внутреннего мира и черт характера. В ряде работ изучались деятельность и сочинения кардинала Бентивольо [*Cafaro* 1925; *Belvederi* 1962], "Мемуары" которого будут проанализированы в данном исследовании. Огромный массив научной литературы посвящен католической реформе, роли Рима в ней, Тридентскому Собору [*Филиппсон* 2011; *Вульфшус* 2025; *Bireley* 1999; *O'Connell* 1974].

¹ Вера Соррилья, Ф. (2024). Роль Римской Инквизиции. Выпускная квалификационная работа в НИУ ВШЭ <https://www.hse.ru/ma/socialhist/students/diplomas/923570266>.

Так, в историографии практически нет работ, в которых были бы изучены внутренние настроения, имевшиеся среди кардиналов Римской курии рубежа XVI–XVII вв. В данной статье будет предпринята попытка сделать шаг вперед в этом направлении.

В данной статье мы будем исследовать куриальную среду, статусы, влияние и ментальные установки кардиналов, определяющих основные направления политики Римской курии в Речи Посполитой, основываясь на "*Memorie del Cardinal Bentivoglio* (Мемуары кардинала Бентивольо)" кардинала Гвидо Бентивольо (1579–1644) и дополняя их автобиографией "*Vita del card. Giulio Antonio Santorio detto il card. di Santa Severina composta e scritta da lui medesimo* (Жизнеописание кардинала Джулио Антонио Сантори, названного кардиналом Санта-Северина, составленное и написанное им самим)".

Избранные источники предоставляют возможность понять куриальную среду и входивших в нее кардиналов, поскольку были созданы служившими в курии людьми, усвоившими идеи посттридентского католицизма и разбиравшимися в особенностях функционирования куриального аппарата.

"Мемуары" и "Жизнеописание" являются релевантными и достоверными, но в то же время тенденциозными источниками. В определенной степени они представляются уникальными, поскольку относятся к источникам личного происхождения, созданным представителями церкви. Также необходимо иметь в виду допущение, что оба автора представляли описания и поступки окружающих их людей (в том числе и собственные) или исторические события таким образом, чтобы они были понятны или "приятны" возможным читателям или слушателям указанных сочинений. Вероятно, существуют и другие тексты, в которых описывается курия, но они пока недоступны.

Сперва сосредоточим свое внимание на "Мемуарах" Бентивольо, которые составляют основное автобиографическое ядро литературного творчества Бентивольо [Mancini 1986:93]. Нас будут интересовать следующие вопросы: насколько достоверно "Мемуары" Бентивольо отражают куриальные реалии конца XVI в., и как он характеризует заседавших в Старой коллегии кардиналов?

В сочинении Бентивольо подробно рассказывает о своем служении в Римской курии и об обстановке, царившей внутри. В 1598 г. папа Климент VIII принял молодого Бентивольо в число своих тайных камергеров (*camerieri segreti*)².

В 1600 г., став доктором гражданского и церковного права, Бентивольо переехал в Рим [Bentivoglio 1648:35, 36]³. Будучи личным камергером папы, Бентивольо смог хорошо себя зарекомендовать и получить желанное назначение: ему была пожалована нунциатура во Фландрии. С 1616 по 1621 гг. Гвидо Бентивольо служил нунцием в Париже⁴.

² Merola, A. (1966). Bentivoglio Guido. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 8. Treccani. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-bentivoglio_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-bentivoglio_(Dizionario-Biografico)/).

³ Bentivoglio, G. *Memorie del Cardinal Bentivoglio*, 35, 36.

⁴ Merola A. (1966). Bentivoglio Guido. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 8. Treccani. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-bentivoglio_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-bentivoglio_(Dizionario-Biografico)/).

В 1621 г. Бентивольо был произведен в кардиналы Григорием XV и отправился в Рим. С 1628 по 1635 гг. он занимал пост префекта Верховной Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции (*Suprema Sacra Congregatio pro Romana et Universalis Inquisitionis*, *Congregazione del S. Uffizio*). Со временем Бентивольо все больше отходил от политической деятельности и сосредоточился на создании исторических трудов⁵.

Летом 1644 г. Бентивольо, декан Священной коллегии кардиналов (*Sacrum Cardinalium Collegium*), на короткое время оказался среди кандидатов на папский престол, но в сентябре 1644 г. скончался⁶.

В 1640 г. Бентивольо начал работу над составлением "Мемуаров", где вспоминал о событиях, в которых выступал в качестве главного участника, уделяя особое внимание последнему десятилетию XVI в. и началу XVII в. Отметим, что данное сочинение было опубликовано посмертно в 1648 г., первоначально в Амстердаме, а затем — после редакторской правки — в Венеции. В качестве основного источника мы будем использовать венецианское издание, поскольку оно доступно и близко к критическому изданию XIX в., содержащему исправления и дополнения.

"Мемуары" Бентивольо неоднократно переиздавались. Примечательно, что уже в начале XVIII в. они были переведены на французский язык аббатом Ж. де Вейраком, пожелавшим выучить итальянский язык по "Мемуарам" кардинала. Аббат был поражен элегантностью возвышенного стиля, красотой, ясностью и утонченностью речи. Он отмечал, что в своем сочинении Бентивольо подражал знаменитым историкам древности — Салюстию, Тациту, Титу Ливию⁷.

Альберт Манчини убежден, что "работа Бентивольо остаётся чуждой склонности к дневниковым аннотациям, к поспешному записыванию важных и тривиальных эпизодов, характерных для столь многих мемуарных описаний конца XVI века" [*Mancini* 1986:94].

В первых главах своего сочинения мемуарист представляет культурный и политический климат Римской курии в период его пребывания при дворе, поскольку он обладает глубоким пониманием функционирования системы, в которой оказался. Бентивольо излагает принципы работы политической системы Римской курии, в частности повествует о механизмах получения кардинальского сана, а также анализирует силы, стимулировавшие деятельность этого административного органа. Не менее важным аспектом является его портретное описание прелатов Коллегии кардиналов.

Несмотря на то, что "Мемуары" предоставляют возможность реконструировать атмосферу и обстановку, в которой функционировала Римская курия с точки зрения автора, данное сочинение не в полной мере освещает деятельность Священной конгрегации инквизиции, сыграв-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ L'abbé de Vayrac (1713). Préface. *Bentivoglio G. Mémoires du cardinal Bentivoglio. Trad. par l'abbé de Vayrac.* Chez André Cailleau. p. 28.

шую центральную роль в деле заключения унии с Киевской митрополией. Кроме того, в "Мемуарах" недостаточно отображена биография Джулио Антонио Сантори (1532–1602), главы Священной конгрегации инквизиции, которая определяла работу данного института. Следует также отметить, что в некоторых случаях Бентивольо склонен умалчивать о некоторых неудобных фактах, касающихся жизни кардиналов.

Для данного исследования "Мемуары" представляются релевантными, поскольку автор, не колеблясь, высказывает на их страницах любые критические замечания в адрес прелатской среды. Он не может молчать о наиболее вопиющих нарушениях, происходивших внутри курии. Мемуарист подчеркивает стабильность, последовательность идеологии, которую он продвигал, и свою "органичность" как интеллектуала и человека курии [Mancini 1986:100].

Что касается достоверности данного источника, то к нему следует относиться с осторожностью и критическим вниманием, поскольку автор зачастую пристрастен в своих оценках и в качестве литературного приема в избыточном количестве использует риторику.

Как отмечает Бентивольо, в Священной коллегии кардиналов заседают все главные персоны, определяющие политику Римской курии. Она включает в себя кардиналов-епископов, пресвитеров и диаконов. Священная коллегия делится на Старую коллегия и Новую коллегия. Старая коллегия включает тех кардиналов, которые были назначены предыдущими папами. Новая коллегия состоит из кардиналов, возведенных в свой сан действующим папой. Во главе коллегии находится кардинал-декан [Bentivoglio 1648:27].

Выбор кардиналов был исключительной обязанностью пап. Верховный понтифик определял общую численность своей Священной коллегии, а также выбирал новых кардиналов разных национальностей по своему усмотрению. Прежде чем принимать решения, папы спрашивали совета у коллегии [Broderick 1987:10].

В рассматриваемое время кардиналы отчитывались перед понтификом и его племянниками на аудиенциях, "превратившихся в институциональный форум, на котором кардиналы индивидуально выполняли правительственные функции, сообщая о ходе выполнения порученных дел" [Fattori 2014:22]. Посредством аудиенций кардиналы могли получить доступ к папе. Политические вопросы были выведены из коллегии, собранной в консистории, и папа рассматривал их на ограниченных собраниях или консультировался непосредственно со своим племянником — кардиналом Пьетро Альдобрандини [Fattori 2014:22].

Мемуарист характеризует Римскую курию определением, свойственным барочной культуре, — "театр, где царит притворство, лесть, где истинные лица скрыты за масками" [Bentivoglio 1648:35, 57].

По мнению кардинала, "курия — средоточие интриг, хитрых комбинаций, позволявших одержать победу над противником и добиться своих целей". Не случайно, Бентивольо так вспоминает годы своей учебы в Падуе: "тогда не было ни поддельного смеха, ни фальшивой любви, ни настоящей ненависти, ни коварной зависти, ни непомерного честолюбия,

ни вероломного предательства, ни бесстыдной лести, ни надменной благосклонности, ни той бесплодной роскоши или, скорее, вкуса, достойного осуждения, которые вместе с другими несчастьями (в самом общем смысле слова, считающимися счастьем) делают обыкновенно жизнь при всех дворах такой горькой" [*Bentivoglio* 1648:35].

Вероятно, в этой части сочинения мемуарист выразил сущность Римской курии того времени, украсив свой рассказ риторическими приемами. Немецкий историк Леопольд фон Ранке в работе "Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях" утверждает, что несмотря на то, что Римская курия "приняла более христианские нравы и образ жизни" после вступления в силу норм Тридентского Собора [*Ранке* 1842:466], в природе человеческой осталось не только стремление к духовным интересам [*Ранке* 1842:471]. В курии Ранке видел не только церковное учреждение, но и государство, в котором люди, стремившиеся участвовать в осуществлении власти, "принимали также и знаменитость, богатство, влияние и словом все, что человек может только желать" [*Ранке* 1842:471].

Так же, как и Бентивольо, немецкий историк отмечает честолюбие сотрудников Римской курии, диктовавшее необходимость "принимать сообразные личины и избирать разнообразнейшие пути" [*Ранке* 1842:474] для достижения желаемого. В курии Ранке видит институцию, сочетающую абсолютно разные начала — благочестие и достоинство с "расчетливой мудростью и ненасытным честолюбием", которые зиждутся "на идее исключительного Православия" [*Ранке* 1842:480].

Действительно, несмотря на религиозные убеждения и ориентацию на моральные ценности, католическим лидерам были свойственны и политические амбиции, которые влияли на стиль управления, на взаимоотношения с подчиненными и младшими по статусу, а также предписывали применять определенные дипломатические приемы для осуществления политических целей и в качестве инструмента управления использовать интриги. Как и любой другой двор, Римская курия — живой и обновляющийся организм, представляющий собой совокупность людей, разделявших различные точки зрения, но выросших на идеях посттридентского католицизма: унификации, стандартизации и иерархическом устройстве Римско-католической церкви.

Бентивольо воспринимает папскую курию как среду, соотносимую с его устремлениями, он видит в ней школу, в которой может усвоить необходимые уроки для построения блестящей церковной карьеры. Гвидо стремился интегрироваться в эту среду, утвердиться в ней. До своего приезда в Рим он охотно слушал рассказы старого герцога, бывшего кардинала Фердинанда, о деятельности курии. Возможность возвыситься при римском дворе представляет для мемуариста значительную ценность — в своих описаниях жизни некоторых куриальных деятелей Бентивольо отмечает неудачи и препятствия, возникавшие на пути к достижению высших должностей и славы.

Для автора "Мемуаров" Римская курия — то место, где возможен карьерный взлет, то место, куда стремится амбициозная итальянская молодежь, особенно та молодежь, у которой родственники связаны с церковной жизнью Рима.

Так, желание получить "кардинальскую шапку" возможно объяснить стремлением оказывать влияние на политику Святого Престола и исполнять должность, с помощью которой можно было бы продемонстрировать свою личную ценность, добиться известности при дворе, а также укрепить свою личную власть. Исследователь Рената Аго убеждена, что конкуренция вокруг произведения в кардиналы является конкуренцией за привилегию присутствовать по аналогии с Францией — при "lever du roi"⁸ [Ago 1997:224].

Бентивольо представляет группу наиболее значимых кардиналов-священников, входивших в Священную коллегию кардиналов. Важно, что мемуарист представляет портреты куриальных сотрудников, описывая не только их внешность, но и черты характера, настроения, социальный статус и степень влияния при дворе.

Автор "Мемуаров" начинает свое повествование с кардиналов, заседавших в Старой коллегии, то есть с прелатов, получивших свое кардинальское достоинство при предыдущих папах. Обратимся к наиболее влиятельным и авторитетным кардиналам Старой коллегии, которые служили в курии на момент подготовки Брестской унии.

Бентивольо отмечает, что кардинал Иннико д'Авалос д'Арагона (1535/36—1600) был влиятельной фигурой в Римской курии. Представитель одной из самых знатных семей Неаполитанского королевства — его отец Альфонс служил наместником Милана, начинал свою церковную карьеру при поддержке испанского государя Филиппа II и могущественной семьи Фарнезе. Благодаря им в 1561 г. он был произведен в кардиналы папой Пием V. Голос этого кардинала имел решающее значение на конклавах, и он получал финансовую поддержку из Испании⁹.

Действительно, Иннико д'Авалос пользовался большим уважением в курии, о чем сообщает мемуарист: "он слыл кардиналом больших интриг во время проведения конклавов, и у него, больше, чем у кого-либо другого, молодые кардиналы имели обыкновение получать наставления и вместе с тем и советы" [Bentivoglio 1648:54]. О большом влиянии кардинала при римском дворе свидетельствует и тот факт, что во время поездки папы в Феррару в 1598 г. он был назначен им *legato a latere*¹⁰ и почти единолично управлял Римом "с большой благопристойностью и с большим благоразумием" [Bentivoglio 1648:54]. Возможно заключить, что Иннико д'Авалос пользовался доверием у верховного понтифика, именно его сделавшим временным правителем Рима.

Как отмечает итальянский историк Гаспаре де Каро, кардинал стремился извлечь выгоду из достигнутой им высокой должности. Поэтому он добивался щедрых бенефициев от восьми пап, сменявших друг друга на Святом Престоле за его жизнь¹¹. О накопленных за время кардинальского

⁸ Пробуждение короля.

⁹ De Caro, G. (1962) Avalos Iñigo d', marchese del Vasto. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 4. Treccani. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/avalos-inigo-d-marchese-del-vasto_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/avalos-inigo-d-marchese-del-vasto_(Dizionario-Biografico)/).

¹⁰ *Legatus a latere* — наивысший ранг папского представителя, кардинал, замещающий самого папу на каком-либо мероприятии.

¹¹ De Caro G. (1962) Avalos Iñigo d', marchese del Vasto. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 4. Treccani. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/avalos-inigo-d-marchese-del-vasto_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/avalos-inigo-d-marchese-del-vasto_(Dizionario-Biografico)/).

служения богатствах кардинала Бентивольо предпочитает не распространяться, но отмечает его стремление к роскоши — "он любил, чтобы его дом был с достоинством украшен", "у него была особенно богато украшенная часовня" [*Bentivoglio* 1648:54].

Высокой репутацией при римском дворе обладал и кардинал Толмео Галлио (1527—1607), происходивший из богатой дворянской семьи провинции Комо. Бентивольо называет его "самым опытным кардиналом при римском дворе" [*Bentivoglio* 1648:54]. Именно большой дипломатический опыт, который кардинал приобрел в секретариате курии, обеспечил ему центральное положение при дворе — с ним консультировались по публичным и частным вопросам, несмотря на его юный возраст. Галлио сначала служил секретарем кардинала Джованни Анджело Медичи, избранным в папы под именем Пия IV, впоследствии Григорию XIII, от которого получил широкие полномочия — его послания были равнозначны посланиям, лично подписанным понтификом. Усиление позиций Галлио в Римской курии подтверждает проведенная им реорганизация канцелярии, ее большая централизация и назначение наиболее удобных ему сотрудников [*Moroni* 1844:120, 121]¹².

Тем не менее, несмотря на немалый политический вес внутри курительного аппарата, Галлио вряд ли обладал какой-либо реальной возможностью влиять на общую политику понтифика. Он был отличным исполнителем, которому время от времени удавалось заручиться поддержкой папы¹³.

Принимая участие в дипломатических играх, обладая искусством ведения дипломатической переписки и дипломатическим стилем общения, Толмео Галлио умел взаимодействовать с людьми и отлично знал, как устроена курия. Бентивольо замечает, что кардинал "прекрасно знал его [двора] характер, его волнения и его влияние; он был мудрый, ловкий, терпеливый, проницательный в способности понимать людей и их настроения, а также умеющий гибко приспосабливаться к ним" [*Bentivoglio* 1648:54, 55].

Находясь под влиянием католической реформы, Галлио уделял большое внимание основанию и покровительству религиозным и благотворительным организациям, но и не забывал о себе и своей семье — "выдающийся земной рачительный хозяин, и не менее милосердный церковнослужитель, ведь в одно время он сделал свой дом достойным уважения, получая светские доходы и благородно основал не одно благочестивое место на церковные доходы" [*Bentivoglio* 1648:55].

Действительно, будучи покровителем Немецкого колледжа, кардинал фактически поддержал основание школы-интерната в Комо, а также принимал активное участие в создании семинарий, реформировании старых монашеских орденов и развитии новых. Кардинал обеспечил свою семью значительными доходами — рентами, сотнями государственных долговых

¹² Brunelli, G. (1998) Gallio, Tolomeo. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 51. Treccani Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/tolomeo-gallio_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/tolomeo-gallio_(Dizionario-Biografico)/).

¹³ Там же.

обязательств в Риме, церковными бенефициями, строил великолепные резиденции и церкви¹⁴.

Итак, Бентивольо, видя в курии организм, сравнивает ее с дворами светских государей и приписывает ей все те пороки, которые свойственны светским дворам. Мемуарист, используя в большом количестве риторические приемы, явно преувеличивает недостатки римского двора, но в то же время верно передает суть курии того времени — честолюбие, притворство, стремление к накоплению богатств для своих семей. Тем не менее, Бентивольо, указывая на желание кардиналов приобрести мирские блага, отмечает их набожность и рвение служить католической церкви.

Джулио Антонио Сантори, вице-префект Священной конгрегации инквизиции, сыграл ключевую роль в деле Брестской унии. Он был удостоен кардинальского сана из рук папы Пия V. Бентивольо подчеркивает строгость нравов и общую непреклонность Сантори во всех вопросах, отмечая, что "в делах Священной канцелярии его считали оракулом; и именно таким образом он познакомился с папой Пием, порой слишком злоупотребляя своим святым рвением" [*Bentivoglio* 1648:56]. Мемуарист считает Сантори выдающимся церковным деятелем, но в то же время, по неизвестным нам причинам, в своем изложении уделяет ему мало внимания.

Джулио Антонио Сантори написал в 1591 г. автобиографию, которая дополнит характеристику инквизитора, уже данную на основе "Мемуаров" Бентивольо. Для работы было использовано научное издание "Жизнеописания", подготовленное итальянским филологом и архивистом Джузеппе Куньони (Cugnioni G.) и опубликованное в научном журнале "Archivio della Società romana di storia patria".

Как отмечает Сантори, с юных лет он проявлял глубокий интерес к наукам и учебе, а также руководствовался христианскими ценностями, "умерщвляя чувство оскорбительной плоти" и все больше воспламеняясь любовью к Богу. В отличие от других кардиналов, Сантори уделял значительное внимание пастырской деятельности и поддерживал тесные связи с мирянами [*Santorio* 1889:330-335].

Архивист Куньони в небольшом вступлении к "Жизнеописанию" характеризует Сантори как "человека необычайной набожности, многогранного литератора", который "обладал исключительным мастерством в ведении государственных и церковных дел" [*Santorio* 1889:327, 328].

Глава Священной конгрегации инквизиции, показывая себя ревностным католиком в "Жизнеописании", рассказывает о располагавшейся у него в саду часовне с изображением Мадонны с Младенцем на руках, где он "уединялся для молитвы, дисциплинируя себя всякий раз, когда приходилось проповедовать или спорить с лютеранами". Он добавляет, что "чувствовал себя чудесно воодушевленным и укрепленным, без страха перед каким-либо несчастьем или опасностью, хотя и снова угрожали враги Креста". Он "чувствовал такую радость и счастье внутри себя, что жаждал быть убитым за католическую веру" [*Santorio* 1889:335].

¹⁴ Там же.

Все, что не относилось к католицизму, не считалось истинным, что следует из заключений Сантори, — "лютеранская секта всё ещё росла в Неаполитанском королевстве, я вооружился против неё, движимый рвением к католической вере, и всей моей силой, и властью служения, публичными проповедями, и публичными и частными диспутами по всякому поводу, и молитвой я старался победить и искоренить такую жестокую чуму из моей страны" [*Santorio* 1889:335]. Сантори изо всех сил трудился, чтобы не допустить распространения новых, не соответствующих основам католической веры, вероучений. Те, кто начинал их исповедовать, впадали в заблуждения.

За свою борьбу Сантори "претерпел жесточайшие гонения от еретиков, которые всячески пытались [его] оскорбить и убить" [*Santorio* 1889:335]. Преследования "сектантов" он даже описал в сочинении "Гонение, возбужденное против меня Джулио Антонио Санторио". Кажется, что Сантори уподоблял себя мученикам, отстаивавшим основы своей веры. Несмотря на предостерегавшие кардинала опасности, вокруг него присутствовало много благочестивых священников и людей, с которыми он читал молитвы, псалмы, творил дела милосердия, наставляя других на пути Господнем [*Santorio* 1889:335, 336].

Так, Джулио Антонио Сантори ревностно претворял в жизнь доктринальные и дисциплинарные нововведения, выработанные Тридентским собором, которые постоянно напоминали церкви, что она трудится на благо души и должна выявлять заблуждения, помочь их исправить и наставить на путь истинный.

После возведения в кардинальское достоинство в 1570 г., у Сантори, как у добросовестного пастыря, стремившегося строго следовать установлением Тридентского собора — "заботиться о своих овцах" [*Триденский Собор* 2019:56]¹⁵, возникла навязчивая мысль снова увидеть свою церковь, поскольку ему "казалось слишком постыдным оставлять супругу в таком запустении" [*Santorio* 1889:350].

После возведения в сан кардинала, у него оставалось меньше времени на вверенное ему в управление епископство, поскольку он должен был сосредоточиться на решении куриальных вопросов.

Специальное решение папы гласило, что новоиспеченные кардиналы не были обязаны постоянно пребывать в своих епископских владениях, что было обусловлено необходимостью выполнять свои обязанности в административном аппарате курии. Так, в конечном счете, папа лишил кардинала столь любимой церкви и передал епископство Санта-Северина в управление брату Сантори¹⁶.

В понтификаты пап последней трети XVI — начала XVII вв. кардинал Сантори пользовался большим влиянием при дворе. Он налаживал контакты с Греческим патриархатом и Коптской церковью, участвовал в осно-

¹⁵ В декрете Тридентского собора "О местопребывании епископов" прелатам было предписано оставаться в своей епархии не менее шести месяцев, иначе они должны были платить штраф или папа своим решением назначал на их место более подходящих пастырей.

¹⁶ Ricci, S. (2017) Santori, Giulio Antonio. *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 90. Treccani Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/giulio-antonio-santori_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/giulio-antonio-santori_(Dizionario-Biografico)/).

вании греческого и армянского коллегиумов в Риме — занимался деятельностью прозелитической направленности. Также Сантори принимал участие в составлении литургических книг католической церкви¹⁷.

Тем не менее, самой главной и значимой оставалась инквизиторская деятельность Сантори, которая осуществлялась в контексте возрождения влияния Священной конгрегации инквизиции, "автономном центре инициатив и действий", неотделимом "от его институциональной позиции инквизитора" [Fattori 2004:344, 347]. Кардинал возглавлял самые известные судебные процессы — против Джордано Бруно и Томмазо Кампанеллы.

Сантори, следовавший идеологии посттридентского католицизма и не допускавший никаких иных взглядов и мнений, идущих в разрез с официальной доктриной католической церкви, обладал железной волей, имел свое видение на функционирование важнейшей конгрегации курии. Он был непреклонным до такой степени, что вступил в открытый конфликт с папой Климентом VIII и добился приостановления действия Индекса запрещенных книг и внесения в него поправки¹⁸. Так, вмешательство инквизиции в дела книжной цензуры и церковной дисциплины свидетельствовало об огромном влиянии Священной конгрегации инквизиции, а также ее главы в Римской курии.

О непреклонности кардинала писал и Ранке, знакомый с "Жизнеописанием" Сантори и публиковавший отрывки из сочинения, — "муж инквизиции, издавна пользовавшийся большим влиянием в духовных делах, упорный в своих мнениях, строгий с подчиненными, суровый даже с родными, а тем более уже в отношении других, недоступный никому" [Ранке 1842:467].

Неудивительно, что такой ярый защитник католической доктрины как Сантори сблизился с католическим королем — он заслужил благосклонность Филиппа II, получил от него пенсию и во время конклавов занимал происпанскую позицию. Несмотря на большое влияние Святой конгрегации инквизиции в Римской курии, великому инквизитору не удалось стать верховным понтификом — его оппоненты боялись прихода к власти столь непримиримого и бескомпромиссного человека [Sanatorio 1889:358]. Противником Сантори на одном из конклавов выступил Ипполито Альдобрандини, ставший впоследствии папой Климентом VIII.

Для характеристики морального облика кардинала Сантори обратимся к донесению венецианского посла Джованни Дольфина: Сантори был "синьор великой добродетели и мужества", но с "ужасным" характером и "трудный в общении", защитник "церковной юрисдикции", целью которого, по-видимому, было "расширение" власти Священной конгрегации инквизиции [449-504]¹⁹.

Так, Джулио Антонио Сантори, фактический руководитель Священной конгрегации инквизиции, в полной мере воспринял установления Тридентского Собора и на протяжении всей своей жизни стремился их

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Albèri, E. (1855). *Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato*. Vol. X. *Società editrice fiorentina*. Firenze, p. 178.

реализовать. Исходя из характеристик, данных самим инквизитором, его современниками и исследователями, становится ясным, что Сантори был бескомпромиссным человеком, не способным мириться с существованием иных вероисповеданий и действовавшим жесткой рукой. Несмотря на некую "воинственность", этот кардинал пользовался большим влиянием при папском дворе.

Вернемся к Бентивольо, который, кратко охарактеризовав "первое лицо" в Священной конгрегации инквизиции, оставил детальные портреты кардиналов Новой коллегии. Сосредоточимся на фигурах Педро де Деза (1520–1600) и Паоло Эмилио Сфондрати (1560–1618), входивших в состав инквизиции на момент заключения Брестской унии, о чем нам сообщает Ф. Вера Соррилья²⁰.

Бентивольо начинает повествование с Педро де Деза, выходца из Испании, прибывшего в Рим в понтификат Григория XIII, который даровал ему сан кардинала по ходатайству короля Испании "за заслуги" — Деза работал "в различных церковных и светских судебных учреждениях в главных судах этой страны" [*Bentivoglio* 1648:56].

Бентивольо не обходит стороной тот факт, что у себя на родине Деза, будучи главой канцелярии Гранады, участвовал в подавлении восстания морисков, которое завершилось благополучно для католиков. Мемуарист не может удержаться, чтобы не выразить свое крайне негативное отношение к взволновавшимся потомкам мавров, которых он называет "гнусное мавританское отродье" (*la vil feccia Moresca*) [*Bentivoglio* 1648:56]. И Бентивольо, и Деза, стояли на защите католической веры и порицали всех тех, кто от нее отпадал. То же касалось и насильно обращенных в христианство морисков, продолжавших тайно исповедовать ислам.

Несмотря на все заслуги и положительные качества кардинала Деза, отмеченные мемуаристом, в Риме его по достоинству не оценили. По мнению Бентивольо, "на арене любого двора редко случается так, чтобы действия настоящего соответствовали по своему виду предшествующей им славе; но это случается в частности при римском дворе, который, благодаря множеству наций, съезжающихся туда, и множеству острых умов, осуждающих его, образует, так сказать, несколько театров, театр, который в высшей степени трудно удовлетворить" [*Bentivoglio* 1648:57].

Деза остался чужим для Коллегии кардиналов из-за того, что был иностранцем и так и не смог привыкнуть к манерам, интригам Рима. Кроме того, "его известное упорство в отношении роскоши сделало его ещё менее уважаемым своим собственным народом" [*Bentivoglio* 1648:57]. Так, занимая ключевые посты у себя на родине, этот кардинал не сумел сохранить свое политическое влияние при римском дворе.

Непродолжительное время — всего десять месяцев с 1590 до 1591 гг. — огромным влиянием при дворе пользовался кардинал Паоло Эмилио Сфондрати, племянник Григория XIV, который "обладал таким избытком власти, что не мог бы обрести большего авторитета и за десять лет" [*Bentivoglio* 1648:66].

²⁰ Вера Соррилья, Ф. (2024) Роль Римской Инквизиции. с. 59.

Возвыситься Сфондрати удалось за счет своего дяди, избранного папой в 1590 г., — "помимо преклонного возраста, его дядя страдал от множества серьезных недугов, особенно от камней в почках; так что за короткое время своего понтификата он больше лежал в постели, чем был на ногах, и правил скорее, угасая, чем работая" [*Bentivoglio* 1648:66].

Бентивольо удивлен, насколько сильно изменился кардинал, получив бразды правления, — "в течение нескольких лет до понтификата [дяди] Паоло больше вёл жизнь монашескую, чем придворную, но, став племянником папы, он не сохранил или, по крайней мере, не проявил того же духа; напротив, он показал себя настолько более жаждущим этой кратковременной власти, чем больше видел ее мимолетность; и, приняв на себя всю власть, которую многие называли господством, он тем самым породил новые представления о своих нынешних действиях, столь отличных от прежних" [*Bentivoglio* 1648:66, 67].

Ведь после смерти папы действовал один и тот же механизм — его родственники понижались по статусу до простых членов правящего двора — до представителей дворянства. После избрания нового понтифика племянники и ближайшие родственники умершего папы расплачивались по счетам. Соотношение партий, противостоящих друг другу внутри двора, отражало факт того, что должность "правящего", которую мог получить представитель только одного дома, была временной и через короткое время переходила к другому [*Ago* 1997:223]. Поэтому кардиналы-племянники стремились извлечь максимальное количество выгод из понтификатов своих дядей.

Оказавшись у руля управления, кардинал-племянник желал максимально воспользоваться прерогативами, тем более что ввиду старости папы, долго обладать этой властью он бы не смог.

Во время краткого понтификата Григория XIV Паоло стал главным советником своего дяди, что привело к многочисленным нападкам со стороны других куриальных сотрудников. Выдвинутый на политическую сцену в связи с избранием его дяди папой Сфондрати, по общепринятому мнению, не обладал большим политическим опытом²¹.

Поведение кардинала вызывало недовольство и у испанского посла — Сфондрати раздавал кардинальские шапки лицам, которые, как считалось, не питали симпатий к Филиппу II, но которые могли бы стать для кардинала полезным рычагом влияния в случае сбора конклава²². Всеходы, позволяющие выиграть в противостоянии с оппонентами, продумывались заранее. Будучи столь влиятельным лицом, кардинал получил должность легата Болоньи и Романьи и вошел в конгрегацию, ответственную за нормализацию ситуации во Франции, где бушевала война между гугенотом Генрихом Бурбоном и Католической лигой²³.

Тем не менее, после смерти Григория XIV Сфондрати вернулся к привычной жизни и, как остальные кардиналы, заседавшие в Священной кол-

²¹ Giannini, M.C. (2018) Sfondrati, Paolo Camillo. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 92. Treccani Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/paolo-camillo-sfondrati_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/paolo-camillo-sfondrati_(Dizionario-Biografico)/).

²² Там же.

²³ Там же.

легии, больше не играл главной роли при римском дворе. Как сообщает Бентивольо, "он вновь посвятил себя духовной жизни и более, чем когда-либо, следовал ей всеми способами, наиболее подобающими его достоинству, которое, тем не менее, придавало ему столь яркое сияние" [*Bentivoglio* 1648:67].

Несмотря на ослабление влияния после смерти папы, кардинал продолжал занимать важные должности — был членом Конгрегации Индекса запрещённых книг и Священной конгрегации инквизиции. Примечательно, что на конклаве 1592 г. он решительно выступил против избрания Джулио Антонио Сантори, поддерживаемого Филиппом II, поскольку считал его чрезмерно жёстким, чья жёсткость как главы Священной конгрегации инквизиции оттолкнула многих сторонников²⁴. В отличие от Сантори он, скорее, был сторонником поиска компромиссов и отказывался от сильного давления на своих оппонентов. Тем не менее, несмотря на существование напряженности в отношениях с Сантори, Сфондрати был вынужден работать под его начальством в Священной конгрегации инквизиции в 1595 г.

Гвидо Бентивольо в своих "Мемуарах" представил портреты большого числа куриальных сотрудников, однако мы ограничились представлением наиболее значимых кардиналов. В ходе повествования мемуарист заметил, что Священная коллегия — "не монашеский орден, который живет в общинах и находится постоянно закрытым в монастырях, это институция, в которую "вливается кровь королей, кровь других государей, самая прославленная кровь или самая возвышенная добродетель каждого народа, его монастырь — Рим; его монастырь — Италия; его монастыри — все другие страны, где царит Христос и Его истинная древняя вера" [*Bentivoglio* 1648:72].

Бентивольо признает существование недостатков у кардиналов, "особенно учитывая их такое большое число и такие разнообразные качества" и заключает, что "церковь, основанная и поддерживаемая на протяжении веков в высшем совершенстве управления, не должна из-за этого сталкиваться с предрассудками, хотя часто действия тех, в чьи руки она в основном вверена и распределена, несовершенны" [*Bentivoglio* 1648:72].

Заключение

Таким образом, "Мемуары" Гвидо Бентивольо и "Жизнеописание" Джулио Антонио Сантори позволили понять дух курии и кардинальскую среду, представители которой вырабатывали судьбоносные решения на рубеже XVI-XVII вв.

В исследованных сочинениях Римская курия изображается как эффективно функционирующий и обновляющийся организм, состоящий из несовершенных кардиналов, не являющихся монахами и нередко отягощенных пороками, однако при этом добросовестно исполняющих свои служебные обязанности перед церковью.

²⁴ Giannini, M.C. (2018) Sfondrati, Paolo Camillo. Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 92. Treccani Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/paolo-camillo-sfondrati_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/paolo-camillo-sfondrati_(Dizionario-Biografico)/).

На основе анализа сочинений авторов, входивших в состав кардинальского корпуса, было обнаружено, что кардиналы, несмотря на стремление продвинуться по церковной карьерной лестнице, увеличить свое имущество и отстоять собственные позиции, вели благочестивый образ жизни и всегда ревностно защищали интересы католической церкви.

Пока кардиналы занимали высокие посты при дворе, они стремились максимально воспользоваться достигнутым положением. Отличались лишь способы реализации — одни предпочитали использовать "мягкую силу" и идти на компромиссы, в то время как другие, не допуская альтернативных решений, упорно отстаивали свои убеждения.

Изученные источники могут помочь сделать шаг вперед на пути к пониманию политики Римской курии рубеже XVI-XVII вв. Мы надеемся, что в обозримом будущем будут обнаружены новые источники личного происхождения, созданные представителями кардинальской среды, которые дадут более точные и исчерпывающие ответы на интересующие исследователей вопросы, связанные с деятельностью курии в изучаемый период.

Благодарности: выражаю благодарность д.и.н. Дмитриеву Михаилу Владимировичу.

Литература/References

1. Вульфийус 2025 — Вульфийус, А. Г. (2025). Гуманизм, реформация, католическая реформа: Западная Европа в Новое время, Александрия, СПб., 336 с. ISBN: 978-5-903445-86-8.
Vul'fius, A. G. (2025). *Humanism, Reformation, Catholic Reform: Western Europe in Modern Times*, Aleksandriya, SPb., 336 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-903445-86-8.
2. Ранке 1842 — Ранке, Л. (1842). Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях, пер. с нем., тип. Иллы Глазунова и Ко., СПб., 480 с.
Ranke, L. (1842). *Popes of Rome, their Church and State in the 16th and 17th centuries*, per. s nem., tip. Il'i Glazunova i Ko., SPb., 480 p. (In Russ.)
3. Тридентский Собор. Каноны и декреты (2019). пер. с лат.: Е. М. Розенблум и И. И. Аникьев, Католическая высшая духовная семинария "Мария — Царица Апостолов", СПб., 234 с. ISBN: 978-5-905349-12-6.
The Council of Trent. Canons and Decrees (2019). per. s lat.: E.M. Rozenblyum i I.I. Anik'ev, Katolicheskaya vysshaya dukhovnaya seminariya "Mariya — Carica Apolstolov", SPb., 234 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-905349-12-6.
4. Филиппсон 2011 — Филиппсон, М. (2011). Религиозная контрреволюция в XVI веке. Триентский собор, изд. 2-е, под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, М. Д. Приселиова, URSS: Либроком, М., 422 с. ISBN: 978-5-397-01939-2.
Filippson, M. (2011). *Religious counter-revolution in the 16th century. The Trient Cathedral*, izd. 2-e, pod red. S. A. Zhebeleva, L. P. Karsavina, M. D. Priseliova, URSS: Librokom, M., 422 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-397-01939-2.
5. Ago 1997 — Ago, R. (1997). *Sovrano pontefice e società di corte. Cérémonial et rituel à Rome (XVIIe-XIXe siècle)*, Rome: École Française de Rome, 1997, pp. 223-238.
6. Albèri, E. (1855). *Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato. Vol. X. Società editrice fiorentina*. Firenze.
7. Belvederi 1962 — Belvederi, R.G. (1962). *Bentivoglio e la politica europea del suo tempo, 1607–1621*, Liviana Editrice, Padova, Italia. p. 845.
8. Bentivoglio 1648 — Bentivoglio, G. (1648). *Memorie del Cardinal Bentivoglio*, (Vol. 1.), Giunti e Baba, Venetia. Italia. p. 339.
9. Biaudet 1910 — Biaudet, H. (1910). *Les Nonciatures Apostoliques Permanentes Jusqu'en 1648*, Suomalainen Tiedeakatemia, Helsinki. p. 329.
10. Bireley 1999 — Bireley, R. (1999). *The refashioning of Catholicism, 1450-1700: A Reassessment of the Counter Reformation*, Catholic University of America Press, Washington, DC, USA. p. 231. ISBN: 978-0813209517.
11. Bonora 2013 — Bonora, E. (2013). Conflitti d'autorità tra vescovi, papato e Sant'Ufficio, in P. Arabeyre & B. Basdevant-Gaudemet (ed.), *Les clercs et les princes: Doctrines et pratiques de l'autorité ecclésiastique à l'époque moderne Études et rencontres*, Publications de l'École nationale des chartes, Paris, France, p. 31-46. ISBN: 978-2-35723-033-0.

12. Broderick 1987 — Broderick, J.F. (1987). The Sacred College of Cardinals: Size and Geographical Composition (1099–1986). *Archivum Historiae Pontificiae*, 25, 7-71.
13. Cafaro 1925 — Cafaro, V. (1925). *Il cardinale Guido Bentivoglio, la sua vita e l'opera*, Scuola tipografica per i figli dei carcerati, Pozzuoli, 1925, Italia.p. 215.
14. Calenzio 1907 — Calenzio, G. (1907). *La vita e gli scritti del cardinale Cesare Baronio della Congregazione dell'oratorio*, Tipografia vaticana, Roma, Italia.p. 931.
15. Cerrato 2010 — Cerrato, E. A. (2010). *Il Venerabile Cardinale Cesare Baronio*, Editrice Elledici, Torino, Italia.p. 48. ISBN: 978-8801045864.
16. Dickès 2013 — Dickès, Ch. (ed) (2013). *Dictionnaire du Vatican et du Saint-Siège*, sous la direction de Edité par R. Laffont, Paris, France.p.1094. ISBN: 978-2-221-11654-8.
17. Dolfin 2012 — Dolfin, G. (2012). Relazione di roma di giovanni dolfin tornato da quella corte nel giugno del 1598, in Albèri E. (ed.), *Relazioni degli ambasciatori veneti al senato*, Cambridge university press, Cambridge, UK, 449-504. ISBN: 9781139175647.
18. Fattori 2004 — Fattori, M. T. (2004). Clemente VIII e il sacro collegio 1592-1605: meccanismi istituzionali ed accentramento di governo, *Päpste und Papsttum* (T. 33), Hiersemann, Stuttgart, Deutschland.p. 407. ISBN: 9783777204079.
19. Fattori 2014 — Fattori, M. T. (2014). Per una storia della curia romana dalla riforma sistina, secoli XVI-XVIII. *Cristianesimo nella storia*, 35 (3), 787-848.
20. Ferretto 2010 — Ferretto, S. (2010). Inquisitori, Censori, Filosofi sullo scenario della Controriforma. *Studi Storici*, 51 (1), 261-272. doi:10.7375/70259.
21. Fossi 2018 — Fossi, I. (2018). The Inquisition in Rome and the Papal Territories (1550–1750). In K. Aron-Beller & C. F. Black (Eds.), *The Roman Inquisition: centre versus peripheries*, Brill, Leiden; Boston, USA, pp. 33-59. doi:10.1163/9789004361089_003.
22. Levillain 1994 — Levillain, Ph. (Ed.). (1994). *Dictionnaire historique de la papauté*, Fayard Paris, France.p. 1759. ISBN: 2-213-02537-1.
23. Mancini 1986 — Mancini, A. N. (1986). Autobiografia e storia nelle "Memorie" del Cardinale Giulio Bentivoglio. *Annali d'Italianistica*, 4, 91-108.
24. Martin 1930 — Martin, V. (1930). *Les cardinaux et la Curie: tribunaux et offices, la vacance du Siège apostolique*, Librairie Bloud & Gay, Paris, France.p. 210.
25. Moroni 1844 — Moroni, G. (1844). *Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica da S. Pietro sino ai nostri giorni*, vol. XXVIII, Tipografia Emiliana, Venezia.p. 312.
26. O'Connell 1974 — O'Connell, M. R. (1974). *The Counter-Reformation, 1550–1610*, Harper & Row, New York, USA. p. 390. ISBN: 978-0060132330.
27. Prosperi 1996 — Prosperi, A. (1996). *Tribunali della coscienza. Inquisitori, confessori, missionari*, Einaudi, Torino, Italia.p. 708. ISBN: 88-06-12670-9.
28. Prosperi 2010 — Prosperi, A. (ed.) (2010). *Dizionario storico dell'Inquisizione*, vol. I-IV, Scuola Normale Superiore, Pisa, Italia.p. 1802. ISBN: 978-88-7642-323-9.
29. Ricci 1995 — Ricci, S. (1995). Giovinezza di un inquisitore. Giulio Antonio Santori, Giordano Bruno e il Santo Uffizio a Napoli. *Bruniana et Campanelliana*, 1 (1/2), 249-271.
30. Ricci 2002 — Ricci, S. (2002). *Il Sommo Inquisitore. Giulio Antonio Santori tra autobiografia e storia (1532–1602)*, Salerno Editrice, Roma, Italia.p. 448. ISBN: 978-8884023933.
31. Rosa 2013 — Rosa, M. (2013). *La Curia romana nell'Età moderna. Istituzioni, cultura, carriere*, Viella, Roma, Italia.p. 316. ISBN: 978-88-6728-003-2.
32. Santorio 1889 — Santorio, G. A. (1889). Vita del card. Giulio Antonio Santorio detto il card. di Santa Severina composta e scritta da lui medesimo, vol. 25., in Cugnoni G. (ed.), *Archivio della R. Società di Storia Patria*, Forzani e C., Roma, Italia, p. 463.
33. Zen 1994 — Zen, S. (1994). *Baronio storico. Controriforma e crisi del metodo umanistico*, Vivarium, Napoli, Italia.p. 451. ISBN: 88-85239-12-9.